

М. У. ХАМОЯН

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

Морфологические (фразо-грамматические) разряды фразеологизмов определяются на основе их соотношения с соответствующими лексико-грамматическими разрядами слов. При этом морфологическая классификация фразеологизмов не совпадает с их структурно-семантической классификацией: к одному морфологическому разряду могут относиться фразеологизмы разных структурно-семантических типов, а один и тот же структурно-семантический тип нередко объединяет единицы, соотносящиеся с разными частями речи.

В основе дифференциации фразеологизмов на структурно-семантические типы лежат семантические и зависящие от последних соответствующие формально-грамматические особенности их комплексной организации. Деление же фразеологизмов на морфологические разряды, точно также, как и деление слов на лексико-грамматические разряды, основано на характере их грамматического значения при непрременном учете семантических особенностей и той функции, которую они выполняют в составе предложения.

Фразеологизмы курдского языка в зависимости от характера обозначаемых ими объектов действительности делятся на некоторые классы, которые в свою очередь дифференцируются на соответствующие разряды:

Этими классами являются: номинативные фразеологические единицы, служебные фразеологические единицы, модальные фразеологические единицы, междометные фразеологические единицы.

НОМИНАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Номинативными фразеологизмами являются обороты, выступающие обозначениями предметов, явлений, действий, состояний, качеств и т. д. Они имеют значительный удельный вес в фразеологическом фонде языка, представляя также большое мно-

гообразии структурно-семантических типов. Различаются следующие разряды номинативных фразеологизмов: субстантивные, адъективные, адverbиальные и глагольные. Эта дифференциация номинативных оборотов основана на семантических, синтаксических и морфологических признаках, проявляющихся у них в условиях контекста.

Фразо-грамматическое значение номинативных фразеологизмов обычно определяется лексико-грамматическим значением их стержневого слова. Фразеологизмы со стержневыми компонентирующими словами, например, именами существительными являются субстантивными фразеологизмами. Если же стержневой компонент представлен глаголом, то фразеологизм оказывается фразеологизмом глагольным и т. д.

Однако, вместе с тем, курдская фразеология представляет немало случаев, когда фразо-грамматическое значение фразеологизма не совпадает с лексико-грамматическим значением стержневого компонента. В частности, многие фразеологизмы синкретически соединяют в себе фразео-грамматическое значение двух частей речи. Например, субстантивные фразеологизмы могут совмещать субстантивное и прилагательное, ср. фразео-грамматические значения гърийа р'эш „очень жадный и „жадина“, нав у дэнг — „слава, известность“ и „славный, известный“. Адverbиальные фразеологизмы могут иметь фразео-грамматическое значение прилагательного, ср. например: сэр ав—э'бура хвэ „честно“ и „честный“ и т. д.

Следует также отметить, что для курдской фразеологии не менее характерны случаи, когда фразеологизмы по стержневому слову являются глагольными, но реализуются в предложении в качестве прилагательного, см. например: э'рдева нае хане — „очень маленький, низкого роста“ и т. д.

СУБСТАНТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Единицы фразеологической системы языка, которые служат обозначением предмета в широком смысле, т. е. обладают значением предметности, называются субстантивными фразеологизмами. В качестве таких единиц выступают, например ава р'у «честь, достоинство», ав у агьр «беда, бедствие, несчастье», ав у зар «плач, стенание, переживание», йе сор «красная сечь, корь», нане п'ехэмбэр „кукуруза“, дъйиа дэрэвин — „бренный мир, этот свет, земной шар“ и т. д.

Субстантивные фразеологизмы подразделяются на два типа:

фразеологизмы со структурой подчинительного словосочетания и фразеологизмы со структурой сочинительного словосочетания.

Фразеологизмы, имеющие структуру подчинительного словосочетания, в свою очередь, подразделяются на два разряда: фразеологизмы, реализующиеся в структуре изафетно—определятельного словосочетания и фразеологизмы структуры «относительное местоимение+имя прилагательное или имя существительное (с предлогом или без предлога) или же форма причастия прошедшего времени».

Фразеологизмы, имеющие структуру сочинительного словосочетания также подразделяются на два разряда: фразеологизмы со структурой парного словосочетания и фразеологизмы со вторым компонентом—словом—рифмой.

Фразеологизмы со структурой подчинительного словосочетания Структурно-семантические особенности фразеологизмов с подчинительной структурой

А. Фразеологизмы, имеющие изафетную структуру.

Современный курдский язык представляет две группы фразеологизмов с изафетной структурой: а) собственно изафетные субстантивные фразеологизмы, возникшие в структуре определятельного словосочетания: гола шин—«небо», хёдане мале—«святой дух, которому поклоняется семья», хэме дьла—«переживания, тоска», рэбэне дера—«аскет» и т. п.; б) фразеологизмы, которые внешне напоминают изафетные субстантивные фразеологизмы, но по происхождению и по семантико-грамматическому содержанию не являются таковыми. Это обороты, оказавшиеся в структуре изафетной конструкции в результате варьирования фразеологических единиц, относящихся в основном к двум структурно-семантическим типам, а именно к фразеологизмам-сравнениям и к предложно-адъективным фразеологизмам, ср. предложно-адъективный фразеологизм бь дьле сах—«чистосердечно» и его вариант дьле сах с тем же значением, но в структуре изафетного словосочетания. Или, ср. фразеологизм — ми́на бэрфа йэкшэвийэ— «очень белый, белоснежный» и его сокращенный вариант бэрфа йэкшэвийэ с тем же значением, но в изафетной структуре.

Случайное совпадение сокращенных вариантов фразеологизмов указанных двух структурно-семантических типов с субстантивными фразеологизмами, изначально имеющими определятельную структуру, должно в обязательном порядке быть учтено, т. к. в противном случае будет иметь место нарушение принципа

структурно-семантической типологии фразеологизмов. согласно которому структурно-семантический тип образуют фразеологизмы, имеющие общую структурно-семантическую организацию.

План выражения изафетных субстантивных фразеологизмов представлен словосочетаниями, обычно состоящими из двух или трех или же, реже, четырех компонентирующих слов, а план их содержания—фразеологической семантемой, отражающей реальные видовые (типовые) или ассоциативно-видовые проявления предметов и явлений объективной действительности.

Фразеологизмами с семантемами, являющимися отражениями реально-видовых проявлений объектов действительности, выступают, например, обороты типа: дьняа р'он—«белый свет, окружающий мир, земля со всеми существующими на ней», дьняа дэрэвин—«бренный мир, этот свет», дьняа шиалин—«тот свет, загробный мир» и т. д. Примерами же фразеологизмов с семантемами, являющимися отражениями ассоциативно-видовых проявлений объектов действительности, выступают обороты типа: коне пире—«паутина», ср. «паутина паука» как составное значение и «шатер старухи» как буквальное значение, п'ыншар'а чоле—«грубый, неотесанный человек», ср. составное значение «дикая зелень» с буквальным значением «зелень поля» и т. д.

Б. Фразеологизмы, имеющие структуру «относительное местоимение+имя прилагательное или имя существительное (с предлогом или без предлога) или же форма причастия прошедшего времени» Эта разновидность субстантивных фразеологизмов делится на три сравнительно небольшие группы: а) эвфемистические фразеологизмы: йа дэнг (вместо слова қьрмэ) „пистолет“, йе зэр(вместо слова зер') „золото, золотые монеты“, йа тэ'л (вместо слова арақ) „водка“ и т. д. б) дизфемистические фразеологизмы: йе навһ'эрам—„презренный“, йе шыну—„сумасшедший“, йа к'элбсэ (к'элбсэ)—„дряхлая, старая“ и т. д. в) фразеологизмы-табу: йе һур (вместо слова хõри) „оспа“, йе сор (вместо слова сорьк) „красная сыпь, корь“ и т. д.

Фразеологизмы со структурой сочинительного словосочетания

Структурно-семантическая организация фразеологизмов с сочинительной структурой.

А. Фразеологизмы со структурой парного словосочетания или парные фразеологизмы. План содержания фразеологизмов этого типа представляется родовым субстантивным обобщенно-собирательным или обобщенно-усилительным понятием, а их план вы-

ражения—словосочетанием, образуемым по грамматической модели сочетания однородных членов предложения из потребности в выражении фразеологического понятия. Такое словосочетание, как правило, является абсолютно двучленным, т. е. состоит из двух компонирующих слов, связанных между собой союзным словом о(у) или без него. При этом в зависимости от характера фразеологического понятия в качестве компонирующих слов избираются два имени существительных (или субстантивированных имен прилагательных), которые в условиях соединения семантически однородны, морфологически равнозначны и синтаксически равносильны. Они оказываются носителями понятий, выступающих по отношению к общему, родовому понятию всего комплекса как понятия видовые, см., например, де у бав—«родители»—фразеологическое понятие, ср. с «мать и отец»—составным, буквальным значением как сочетанием двух видовых понятий. Вместе с тем, если выбор компонирующих слов с их соответствующими семантическими, морфологическими и синтаксическими особенностями зависит от характера фразеологического понятия (например, в зависимости от субстантивности этого понятия в качестве компонирующих слов избираются имена существительные, см. дэст у п'е—«конечности», букв. «руки и ноги», а если это понятие является адъективным понятием, то в качестве компонентов выбираются имена прилагательные и т. д.), то порядок их расположения в соединении подчинено правилу ритмико-интонационной структуры последнего, допускающего строго определенный тип лексического наполнения модели, а именно: из избираемых двух компонирующих слов сравнительно долгий занимает постпозицию, а краткий—препозицию. См. щи-ньвин—«постель, постельная принадлежность», бьск-т'эморик—«локоны», бащ-бэртил—«подкуп, взятка», ду-дэрман—«лекарство, препараты», шушт'ын-вэшушт'ын—«стирка, мытье» и т. д.

Б. Фразеологизмы со вторым компонентом—словом-рифмой.

Обороты с первым значимым и вторым незначимым компонирующим словом-рифмой представляют в языке отдельный структурно-семантический тип. К ним относятся, например, гур-мур «мелкие вещи, вещи, товар, пожитки», к'эсиб-к'усиб—«нищие, бедные люди», ньф'эр'-аф'эр'—«проклятие» и т. д. План содержания таких субстантивных оборотов образует родовое собирательно-обобщенное или обобщенно-усилительное понятие, нередко осложненное семантическими оттенками неопределенности, пренебрежительности или презрительности. А план их выражения представляется словосочетанием, состоящим из слова—имени существительного (или имени прилагательного) и непосредственно следующего за ним его отзвука—слова—эхо, рифмующегося и/или аллитерирующего с ним. См. к'эсиб-к'усиб—«нищие» (к'эсиб—«нищий»)

или һәсту-п'әсту—«всякого рода кости» (һәсту—«кость») и т. д. Значимый компонент в них выступает одновременно и как стержневое слово сочетания, и как источник возникновения второго компонента.

Морфологические особенности субстантивных фразеологических единиц

Несмотря на семантическое разнообразие, всем субстантивным фразеологизмам присуще общее, одинаковое для всех значение—предметное. Оно выражается в том, что субстантивные фразеологизмы обладают грамматическими категориями рода, числа, падежа, определенности и неопределенности, а также могут определяться прилагательными, местоимениями, числительными и находиться в сочетании с глаголом. Морфологические изменения субстантивных фразеологизмов и реализуемые ими грамматические значения прослеживаются в составе предложения, где они употребляются в роли подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого, определения и определяемого.

РОД

Категория рода является классификационной грамматической категорией субстантивных фразеологизмов. Она лежит в основе дифференциации субстантивных фразеологизмов на два класса: фразеологизмы мужского рода и фразеологизмы женского рода. Редко встречаются также субстантивные фразеологизмы общего рода, которые, однако, не могут составить отдельный класс, т. к. не имеют своих особых родовых признаков. Их реализация то в значении мужского рода, то женского рода происходит в полной зависимости от конкретных целей высказывания (ч'ежке гѳра «мерзавец», ср. ч'ежка гѳра—«мерзавка»). Категория рода прослеживается у субстантивных фразеологизмов в единственном числе. Во множественном числе субстантивные фразеологизмы по родам не различаются. В зависимости от этого субстантивные фразеологизмы, традиционно употребляющиеся только во множественном числе (нав—нуч'ѳк—«насмешливые или бранные прозвища», ньф'ър'—аф'ър'—«проклятия всякого рода, недобрые пожелания») не обнаруживают принадлежности ни к мужскому, ни к женскому роду. При этом они встречаются среди субстантивных фразеологизмов как с подчинительной, так и с сочинительной структурой.

В зависимости от особенностей структурно-семантической организации субстантивных фразеологизмов по-разному определяется их родовая принадлежность. При этом различия между суб-

стантивными фразеологизмами мужского и женского рода наблюдаются как в плане их семантики, так и в морфологическом плане. В семантическом плане различаются фразеологизмы женского и мужского рода с общим значением лица. Например, фразеологизм ахае һ'әр'ийе—«шишка на ровном месте, человек, который много мнит о себе, ничтожная личность»—обозначает лицо только мужского пола, а фразеологизм мака нодьк нод щә'нуйи—«женщина, которая имеет много детей, очень находчивая, бойкая»—лицо женского рода.

В морфологическом плане фразеологизмы мужского и женского рода различаются постановкой при них указательных местоимений в форме косвенного падежа ед. числа и соответствующими изафетными показателями (см., например, һур—мур: һур—муре мьн, һур—мурәки баш, ви һур—мури и т. д., бәжн у бал: бәжн у бала тә, ве бәжн у бале, бәжн у баләкә бәдәw и т. д., тьрале бәхдае: әви тьрале бәхдае, тә тьрале бәхдайейи и т. д. кәвч'ийе һ'әрам: әви кәвч'ийе һ'әрам, кәвч'ики һ'әрамә и т. д.

В плане взаимоотношений между фразео-грамматическим значением и значением составным (суммой значений компонирующих слов) род фразеологизмов различных структур определяется по-разному. Род субстантивных парных фразеологизмов определяется родом компонирующего слова, стоящего в постпозиции См., например, нав-намус—«честь» (намус—«честь»—существительное женского рода), дәрд-бәла—«беда» бәла—«беда»—существительное женского рода); ав-агьр—«беда, бедствие (агьр—«огонь»—существительное мужского рода), ав-зар—«плач, рыдание, мучение» (зар—«язык»—существительное мужского рода) и т. д. Род субстантивных фразеологизмов со вторым компонентом, словом-рифмой, определяется родом значимого, препозитивного компонента. См. например, субстантивные фразеологизмы мужского рода: хан-ман—«здание, дом» (хан—«дом—существительное мужского рода), шәр'-шур'—«драка, ссора, клевета» (шәр'—«драка, ссора»—существительное мужского рода), мал-мул—«имущество, скот» (мал—«скот, имущество»—существительное мужского рода) и т. д. Род субстантивных фразеологизмов с относительным местоимением в препозиции определяется родом этого местоимения. См. например: йа дәнг—«пистолет» (фразеологизм женского рода), йа—относительное местоимение женского рода), йа тә'л—«водка» (фразеологизм женского рода), йа—относительное местоимение женского рода), йе гоно—«тот, кто подразумевается» (фразеологизм мужского рода), йе—относительное местоимение мужского рода и т. д. Род субстантивных изафетных фразеологизмов определяется родом ведущего компонирующего слова, стоящего в препозиции. См. например: дәрге тәнг—«трудное, безвы-

ходное положение» (дэргә—«дверь»—существительное мужского рода), дике бе һ'эйам—«нетерпеливый человек, которому не спится, который встает рано» (дик—«петух»—существительное мужского рода), канийа сьпи—«святой источник, откуда, согласно езидской религии, мать берет молоко для новорожденного ребенка (кани—«источник»—существительное женского рода), аха сар—«вечный покой, могила» (ах—«земля»—существительное женского рода) и т. д.

ЧИСЛО

Субстантивные фразеологизмы в значении прямого падежа не имеют специальных показателей, ни единственного, ни множественного числа. Число определяется лишь в контексте через соответствующие формы сказуемого: хан-ман бэдәwә—«здание красивое», ср. хан-ман бэдәwьн—«здания красивые» или мьн хәрщ—хәращ да—«я отдал налог», ср. мьн хәрщ-хәращ дан—«я отдал налоги» и т. д. В значении же косвенного падежа (см. косвенный падеж) субстантивные фразеологизмы оформлены показателями—e/ -йе- для женского рода и—и/ -йи (для мужского рода в единственном числе, а показателем -йа—во множественном числе: ве дәф-дә'wатә—«эта свадьба», ср. ван дәф-де'wатә—«эти свадьбы» или ви әк'ьн-т'икьни—«этот посев», ср. ван әк'ьн-т'ик'на—«эти посева» и т. д. Субстантивные фразеологизмы в значении звательного падежа хотя и объективно встречаются, но сравнительно редко оформляются показателями этого падежа: -e/ -йе (для женского рода) или -o (для мужского рода) в единственном числе и -но (или -ин) во множественном числе: р'әбе аләме, тә к'омәке бьди кәр'ед мьн—«Бог, чтобы помог моим сыновьям!», дәр у щинарно, wәрен к'омәке бьдьн ван хәбатчийә—«Соседи, приходите на помощь этим рабочим» и т. д.

Показателями единственного и множественного числа выступают также соответствующие изафетные флексии: —e/йе (для мужского рода), —a/—йа (для женского рода) в единственном числе и —e/д/—йе/д во множественном числе: әк'ьн—т'ик'не баш „хороший посев“, ср. әк'ьн—т'ик'нед баш—„хорошие посева“. При оформлении фразеологизма неопределенным артиклем—эк изафетными показателями единственного числа выступают—и (для мужского рода), ә—(для женского рода): әк'ьн—т'икнәки баш—„какой-то хороший посев“, ср. ав—халикә баш „какая—то хорошая почва земля“. В качестве неопределенного артикля во множественном числе выступает показатель—нә: әк'ьн—т'ик'ьннә

баш— „какие-то хорошие посевы“, ав—халинэ дэвлэмэнд— „какие-то богатые земли (почвы)“ и т. д.

Грамматическая категория числа у субстантивных фразеологизмов зависит от характера их семантико-грамматической организации.

Субстантивные фразеологизмы с сочинительной структурой в своем подавляющем большинстве имеют только множественное число: ав—һесър „слезы, рыдание, плач“, дэр—щинар— „соседи, окружающие“, и другие. Но встречаются и такие, которые имеют только единственное число. В этих оборотах значение единственного числа реализуется с дополнительным оттенком собирательности или собирательности—усилительности: бэхт—мыраз— „счастье, заветное желание“, бин—бохз— „неприятный запах“, ав—һәва— „климат“, си—сибәр— „тенистое место, защита, покровительство“, си—стар— „защита, покровительство, опора“ и т. д.

Фразеологизмов с сочинительной структурой, имеющих оба соотносительных числа сравнительно мало. Они представлены оборотами типа: дәм-дэзгә— «убранство, утварь, порядок, строй, устройство, инструменты» (ср. ви дәм-дэзгәйи и ван дәм-дэзга), ду-дәрман— «лекарство, препараты» (ср. ви ду-дәрмани и ван ду-дәрмана) и другие.

Субстантивные фразеологизмы с подчинительной структурой и, особенно изафетные фразеологизмы, в подавляющем своем большинстве, имеют только единственное число: бинайя ч'э'ва— „бог“, сәре песәкыййа— „глава, старший по положению, тот у кого можно получить совет“, бука баране— „домосед“, ава р'у— „честь“, ава авһ'эйат(һ'эйате)— „живая вода“, ава бьн кае— „предатель“, и т. д.

Некоторые фразеологизмы традиционно употребляющиеся в единственном числе, могут иметь и множественное число. Это обороты типа: гәр'ока нава гөнд— „бродяга, бродяжка“, ср. гәр'окед нава гөнд— „бродяги, бродяжки“, т'уле гөра— „мерзавец, подлец“, ср. т'улед гөра— „мерзавцы, подлецы“ и т. д. Редко встречаются также субстантивные фразеологизмы, употребляющиеся только во множественном числе. В качестве таковых выступают, например: йе һур— „оспа“, йе зәр— „золото, золотые монеты“, йе нав т'ылийа— „деньги“ и т. д.

Падежные нормативные изменения обычно характерны для субстантивных фразеологизмов с сочинительной структурой. Фразеологизмы с подчинительной структурой не претерпевают подобных изменений.

ПРЯМОЙ ПАДЕЖ

Формы единственного и множественного числа субстантивного фразеологизма в прямом падеже не имеют специальных флексивных показателей. Падежное значение определяется по выполняемой фразеологизмом функции в составе предложения. В частности он выступает:

1. Подлежащим субъектной конструкции: нане п'ехэмбэр бал мэ нешин набэ—„кукуруза у нас не выращивается“, дэф—дэ'ват бэтли—„свадьба (брачный обряд) завершилась“ и т. д.

2. Дополнением объектной конструкции предложения: эви нане пэхэмбэр хар—„он съел кукурузу“, мьн дэйн—дуйе хвэ дан „я отдал свои долги“ и т. д.

3. Предикативом именного сказуемого: Тө тьр'але бэхдаеи—„ты лодырь, бездельник,“ эв к'уте бэр тэндурейэ—„он лентяй“ и т. д.

КОСВЕННЫЙ ПАДЕЖ

Субстантивные фразеологизмы в косвенном падеже единственного числа приобретают флексию женского рода -е и флексию мужского рода -и: ви хур—мури бьдэ ви—„передай ему эти вещи“, ве нав—намусе—„эту честь“ и т. д. Во множественном числе субстантивные фразеологизмы имеют флексию—а: ван хур—мура бьдэ ви—„передай ему эти вещи“, ван та у бэна тьжь к'ө тини? „Откуда у тебя такие хитрости?“ и т. д.

В косвенном падеже субстантивные фразеологизмы очень часто сопровождаются указательно-определятельным местоимением, в форме косвенного падежа ед. или мн. числа: ве дэ'ф—д'эвате—(„эта свадьба“), ср. ван дэ'ф дэ'вата—„эти свадьбы“.

Фразеологизмы в косвенном падеже выполняют в основном функцию:

1. Прямого дополнения субъектной конструкции предложе-

ния: эв ав у халия кал—бава һ'ыз дькэ— „он любит родные края“, жьньке мал—муле хвэ фьрот—женщина продала свое имущество“ и т. д.

2. Субъекта действия объектной конструкции предложения: омыд—ешана эв мэзын кьран— „родные вырастили её“ дэр—щинара к'омэк дан ван— „соседи помогли им“, ду—дэрмана эв қэ—нщ кьрын— „лекарства помогли ему выздороветь“ и т. д.

3. Косвенного дополнения или обстоятельства: эсэкре сор гэлэк щьмэ'т жь ав-агыра хьлаз кьрын: „Красная Армия спасла от беды многие народы“. Эв ль дэрге тэнгданэ— „он находится в трудном положении“ и т. д. К субстантивным фразеологизмам в косвенном падеже нередко присоединяются послелогии—р'а,—ва,—да, выражающие различные падежные отношения: ор'а бэхт—мьразада хэбэр надьн— „в отношении влюбленных не вмешиваются“, эв ви эк'ьн—т'ик'нир'а машиян— „с этими посевами мучились они“, эвэ шот — щобарийева мьжульн— „они заняты земледелием“ и т. д.

Некоторые субстантивные фразеологизмы могут иметь звательный падеж, выражающий обращение к лицу или к персонализируемому предмету. Однако значение этого падежа можно определить лишь в условиях контекста, т. к. существующие падежные показатели и частицы обращения не используются (или же используются, но очень редко) Ло сэбисане кор'е сэбисана, тэ чьма иро мьр'а хэбат һиштиэ?— „Эй, ты, мерзавец, почему не работаешь весь день?“, леле, кэвч'ийа һэр'ам, тэ чьма т'эв шохөле мэ дьби? „Эй, ты, сплетница, почему вмешивался в наши дела“ и т. д.

АДЪЕКТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Среди фразеологизмов современного курдского языка значительный удельный вес имеют адъективные обороты, которые выступают обозначениями самых разнообразных качеств, свойств как людей, так и предметов и явлений. Примерами адъективных фразеологизмов служат «мина пола»—очень крепкий, твердый, «мина р'увийа „хитрый, лукавый“, мина һива йэкшэви „очень красивый“, дьл--горч'ьке гөра харийэ „очень смелый, бесстрашный, храбрый“, и т. д.

Адъективные фразеологизмы подразделяются на два типа: фразеологизмы со структурой предложения и фразеологизмы со структурой словосочетания.

Фразеологизмы со структурой предложения могут кроме главных членов содержать и второстепенные члены. Кроме того, они являются проницаемыми фразеологизмами, допускающими вклинивание переменных элементов в позицию между подлежащим и сказуемым, т. е. они устанавливают синтаксическую связь с соответствующими членами предложения внутри своей структурной организации: адыле ши (тә, ван) му кәр дькә— „у него (у тебя, у них) светлая голова, он (ты, они) умный, человек большого, тонкого ума“).

Адъективные фразеологизмы со структурой словосочетания подразделяются на две группы: фразеологизмы с сочинительной структурой и фразеологизмы с подчинительной структурой.

Фразеологизмы со структурой предложения

Адъективные фразеологизмы со структурой предложения образованы по следующим структурно-семантическим моделям:

1. Фразеологизмы с компонирующим глаголом в личной форме 3 лица настоящего длительного или прошедшего длительного времени изъявительного наклонения выступают носителями качественной характеристики состояния различных сторон лица: бина шире вьр'ни жь дэве фк—е те— „молоко на губах не обсохло у кого, незрелый, молокосос“, һ'эвт к'отан к'эр фк—е нак'шиньн— „тот-то очень тяжелый, имеющий большой вес, тяжеловесный“, һ'эвт ч'обан ль фк—е наенә һэв— „тот-то очень толстый, тот-то очень гордый, надменный“ и т. д.

2. Фразеологизмы, предикативный компонент которых представлен именным составным сказуемым, в котором предикативом выступают имена прилагательные, адъективированные имена существительные или различного рода именные словосочетания или же формы причастия прошедшего времени, выражают качественную характеристику различных сторон лица:

кьрасе фк—е кьнә „тот-то глуп“, ч'э'ве фк—е қбльн— „тот-то очень жадный, алчный, ненасытный“, қафе фк—е гәрмә— „тот-то пьяный, навеселе“ и т. д. К этому типу фразеологизмов очень близки обороты, предикативный компонент которых представлен глагольным сказуемым, выраженным утвердительной или отрицательной формой глагола һэйн— „есть“ в 3 л. ед. или

мн. числа настоящего времени: һ'эвт т'орбе фк—е һэнэ— „тот-то очень хитрый, лукавый“, п'эр'да бэр ч'э'ве фк—е т'өнэ— „тот-то очень щедрый, великодушный“, фьр'шке фк—е т'өнэ— „тот-то труслив“ и т. д.

Фразеологизмы со структурой словосочетания Фразеологизмы с сочинительной структурой

Этот тип адъективных фразеологизмов выражает усилительные или обобщенно-усилительные родовые понятия и представлен двумя рядами оборотов: а) фразеологизмами парной конструкции, состоящими из двух синонимичных друг другу компонирующих слов—имен прилагательных или форм причастия прошедшего времени; б) фразеологизмами со вторым компонентом словом-рифмой: т'ер—т'ъжи— „богатый, полный, обеспеченный“, кэм—көр' (көр—кэм)— „несчастный“, вьк—вала— „пустой, совершенно пустой“, т'оп—т' ээ— „новый, совершенно новый“; шушти—вэ шушти „стиранный“ хари—вэхари— „наевшийся—напившийся, сытый“, р'ут—тут— „голый, совершенно голый, бедный, пустой“ и т. д.

Фразеологизмы со структурой подчинительного словосочетания

К ним относятся:

1. Фразеологизмы с компонирующим глаголом только или преимущественно в личной форме 3 лица ед. или мн. числа прошедшего результативного времени (перфекта) изъявительного наклонения объединяются качественной характеристикой отдельных состояний лица, сопровождаемых определенными его действиями или формами его поведения: дуде дьне метийэ— „тертый калач, бывалый человек“, поч'а хвэ ль һ'эму қблада шуштиёэ— „очень опытный (человек)“, һэвиртьршкед хвэ бь хуне странэ— „бессовестный, кровожадный“, сэр дэр'зийа рунышьтёэ— „как на иголках, в состоянии волнения, нервного возбуждения“ и т. д.

2. Фразеологизмы с компонирующим переходным глаголом только или преимущественно в личной форме 3 лица ед. или мн. числа настоящего длительного или прошедшего длительного времен изъявительного наклонения выступают носителями качественной характеристики духовного склада и отдельных морально-этических особенностей поведения лица: р'бн'е мерьв дьк'ьшиньн—

„жестоки, изводят, терзают (человека)“, шаба һ'эвт мера дьдэ— „храбрая, смелая, отважная“, сәре мәрийа зьһа-зьһа кӧр'дькьн— „сильны, могучи“, сәре һ'ьрче п'ьр'чева дьхӧн— „неприличны, бестактны за едой“, мә'ра жь қӧле дәрдьхә— „очень хитрый, лукавый“ и т. д.

К фразеологизмам этой модели очень близки обороты модели «именной компонент, представленный предложно-именными словосочетаниями+непереходный или косвенно-переходный глагол, реализуемый только или преимущественно в личной форме 3 лица ед. или мн. числа настоящего длительного времени изъявительного склонения»: бәр мьрна хвә нак'эвә „смелый, бесстрашный“, хуна хвәда вәдьқәпч'ә— „очень злой, вспыльчивый“, бәр п'ийе са дьчә— „очень много, в изобилии“ и т. д.

3. Фразеологизмы, соотносящиеся с именным составным сказуемым, объединяются общим значением качественной характеристики социального, физического или морально-этического состояния лица: сәр сәһ'эта хвәйә— „здоровый“, сәр созе хвәйә— „(у него) слова не расходятся с делом“, бь сәре хвәйә— „один, одинокий“, шәт'әла р'әшә— „удивительный, противный“, гӧра бьр'читьрә, мара тә'зитьрә— „бедный, нищий“ и т. д.

4. Фразеологизмы с компаративной структурой выступают обозначениями признаков или качеств признаков предметов, лиц, явлений: мина коч'ә— „очень крепкий“, мина букәкә р'убьхели— „очень красивый, изящный“, мина села қәланди— „очень грязный, черный, как сажа“, қәй дьбе жь Европае һатийә— „очень гордый, горделивый, надменный“ и т. д.

Морфологические особенности адъективных фразеологизмов

Признак признака, который выражается адъективным фразеологизмом, не мыслится в отвлечении от лица (или предмета, явления) и связай с ним: например: һ'эвт т'орбе ви һәнә— „он очень хитрый“ ср. һ'эвт т'орбе we һәнә— „она очень хитрая“, ср. һ'эвт т'орбе ван һәнә— „они очень хитрые“, или, әвә сәр сәһ'эта хвәйә— „она здоровая“, ср. әв сәр сәһ'эта хвәйә— „он здоровый“, ср. әв сәр сәһ'эта хвәнә— „они здоровые“ и т. д.

Адъективные фразеологизмы обычно не обладают специальными грамматическими показателями для выражения рода и числа. Их

связь с именем существительным осуществляется в семантическом плане. В этом плане выделяются некоторые типы фразеологизмов, которые по-разному относятся к реализации грамматических категорий.

Многие фразеологизмы связываются с именами существительными обоих родов и могут реализовать не только значение единственного числа, но и значение множественного числа, см. например, указанный выше оборот *h'эвт т'орбе we hэнэ, h'эвт т'орбе wi hэнэ, h'эвт т'орбе wan hэнэ; ч'э'ве we қблын—* „она очень жадная“, *ч'э'ве wi қблын—* „он очень жадный“, *ч'э'ве waw қблын—* „они очень жадные“ и т. п. Вместе с тем, в языке немало фразеологизмов, которые связываются только с именами существительными мужского рода или женского рода и реализуют значение единственного числа или только значение множественного числа. См., например, фразеологизм *дуве дьне метийэ—* «бывалый человек», который применяется только в отношении лица мужского рода и обычно в единственном числе, а фразеологизм, *мина h'рча гэлийа—* «как зверь, как горная медведица», связывается только с именем существительным женского рода в единственном числе.

Синтаксические свойства адъективных фразеологических единиц

В предложении адъективные фразеологизмы могут быть:

1. Адъективным сказуемым: *эw сэр сэре хwэ дьр'эдьсэ—* „он очень рад“, *wi дьл—гбршькед гбра харийэ—* „он смелый, храбрый“ и т. д.

2. Предикативным членом составного именного сказуемого: *эwэ мина hива йэкшэвийэ—* „она очень красивая“, *мал вьк—валайэ—* „дом совершенно пустой“, *эзи сэр сэх'эт—qэwата хwэмэ—* „я здоровый“ и т. д.

3. Определением: *Шэва р'эш—тэ'ри—* „темная ночь“, *к'ьнща т'оп—т'эзэ—* „новая одежда“, и т. д.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Глагольными фразеологизмами называются обороты, которые выражают действие или состояние как процесс, обладают грамматическими категориями склонения, времени, числа, лица, переходности—непереходности, залога и в предложении выполняют

функцию сказуемого. Они представлены оборотами типа: гиһандьн һильк һәсту—«доводить до крайнего изнурения, мучить», р'абун сэр хвә—«выздоровливать, поправляться», к'этын дэрийа—«впадать в нищету, в бедность», кьрын бәниште нав дәв-дьр-ана—«делать предметом всеобщих разговоров, постоянных пересудов, судачить», бун һива бьн ә'wr, «исчезать, не появляться больше, пропадать» и т. д.

Глагольные фразеологизмы в курдском языке подразделяются на два типа: фразеологизмы со структурой словосочетания и фразеологизмы со структурой повествовательного предложения.

Структурно-семантические особенности глагольных фразеологизмов со структурой предложения

Фразеологизмы со структурой предложения обычно отражают различного рода состояния физического, психического, психо-физического или социального порядка, в которые прибывает или в которых пребывает лицо (реже неллицо): (т'әкәра) ә'рәба фк—е бәрда—«тот-то смутился, растерялся перед лицом опасности», р'уйе фк—е бу к'ьтан—«тот-то побледнел», бае сәре фк—е пегьрт—«тот-то стал с ума сходить», ар'ике фк—е ду нагрә—«тот-то волочит жалкое существование, испытывает нужду», бин һатә бәр фк'—е—«тот-то отдохнул, утешился, пришел в себя, успокоился», нав—дье фк—е қәтийан—«тот-то сильно испугался» и т. д. Кроме того, встречается немало фразеологизмов со структурой предложения, которые выступают обозначениями разного рода чувств, испытываемых лицом к кому-либо или к чему-либо. Примерами таких фразеологизмов являются чә'ве фк—е бк—е, бтир'а дьр'ьжә—«тот-то испытывает чувство острой зависти к кому-либо, к кому-либо», әшқа фк—е фьр'и сәр бк—е—«тот-то влюбился в того-то», һ'әйфа фк—е ль бк'—е те—«тот-то жалеет того-то» и т. д.

Структурно-семантические особенности глагольных фразеологизмов со структурой словосочетания

Фразеологизмы этого типа делятся на две группы; фразеологизмы с сочинительной структурой и фразеологизмы с подчинительной структурой.

Фразеологизмы с сочинительной структурой представлены в виде парных сочетаний типа: дьдә-дьстина—«хорошо проводить жизнь», дьчә те—«посещает, навещат» и т. д., которые выражают обобщенно-родовые глагольные понятия. В языке их очень мало.

Фразеологизмы с подчинительной структурой обнаруживают принадлежность к различным структурно-семантическим типам, основными и продуктивными из которых являются:

1. Фразеологизмы, обозначающие претерпевание субъектом некоторого физического изменения: қәша к'шандын (или гьртын)—«простудиться, покрываться инеем, льдом», ба һьлдан или һәва һьлдан (или гьртын)—«воспаляться» и т. д.

2. Фразеологизмы, обозначающие процесс становления лица обладателем некоторого психического свойства, определяющего его внешнее поведение: сәри стәндын—«избаловываться, распускаться, наглеть», дьл стәндын—«ободряться, подбодряться, сметь, осмеливаться» и т. д.

3. Фразеологизмы, выступающие обозначением процесса приобретения лицом некоторого физического свойства или процесса прибывания лица в физическое состояние: гошт гьртын—«толстеть, зарубцеваться (о ране)», бәр гьртын—«забеременеть» и т. д.

4. Фразеологизмы, обозначающие процесс прибывания лица в определенное психическое состояние: хоф к'шандын (или гьртын)—«страшиться, бояться, ужасаться», дәрд дитын—«горевать, скорбеть, печалиться» и т. д.

5. Фразеологизмы, указывающие на проявление у лица некоторого внутреннего усилия над собой: хвә ль дәст хвәда гьртын—«держат себя в руках, сдерживать порывы своих чувств, подчиняя их своей воле», хвә дан паш—«отстраняться, отступать, отступить» и т. д.

6. Фразеологизмы, указывающие на проявление у лица определенных духовных качеств: хвә авитын капе хәзәбе—«стали жадничать, стали проявлять безмерную скупость», хвә авитын сәр гьһәки—«проявлять безмерную безучастность, не проявлять интереса к тому, что творится вокруг» и т. д.

7. Фразеологизмы, указывающие на лишение лица определенных психических или социальных особенностей: хвә бнда кьрын—«утратить самообладание», хвә данә ваге стри—«оставаться без имущества, без средств к существованию» и т. д.

8. Фразеологизмы, обозначающие утерю субъектом определенных физических или психо-физических качеств или же социальных, морально-этических возможностей (положений, состояний и т. п.): жь дине хвә дәрк'әтын—«жениться на иноверке, выйти замуж за иноверца (о курдах-езидах); жь нав зин к'әтын—«лишиться положения, должности», жь низаме к'әтын—«каши просят, изнасились, продырявились» и т. д.

9. Фразеологизмы, обозначающие действие, направленное на лишение объекта физических, духовных или социальных качеств, особенностей: жь зар-зьман ехьстьн,—«мучить, заставлять работать до изнурения, изнеможения», жь низаме ехьстьн—«продолжительной ноской сделать негодным», жь р'уйе э'рде пьлдан—«уничтожить», жь бэр ч'э'ва ехьстьн—«лишать авторитета, наложить опалу на кого-либо» и т. д.

10. Фразеологизмы, обозначающие действие, направленное на психику объекта и вызывающие у него различные душевные переживания: к'эла фк-е р'акьрн—«выводя из себя, приводя в состояние крайнего раздражения, возбуждать (кого-либо), довести до слез», шуша дьле фк-е шкенандьн—«обижать, огорчить кого-либо» и т. д.

11. Фразеологизмы, обозначающие действие, направленное на сферу умственной деятельности объекта и приводящее его к определенному состоянию: һ'ше фк-е бадан—«вкручивать мозги кому, преднамеренно внушать что-либо заведомо неправильное, ложное, стараясь обмануть, провести кого-либо», сэре фк-е т'ьжи кьрн—«обводить вокруг пальца кого-либо, ловко, хитро обманывать» и т. д.

12. Фразеологизмы, обозначающие действие, заключающееся либо в лишении объекта принадлежащих ему материальных ценностей или физических и морально-этических качеств и возможностей, либо в представлении объекту социальных, морально-этических возможностей и т. п.: сэре фк-е бьр'ин—«лишать кого-либо средств существования», чоке фк-е бьр'ин—«запретить кому-либо пойти куда-либо, посещать кого-либо», һөрмэта фк-е ехьстьн—«срамить, позорить кого-либо, ронять чей-то авторитет» и т. д.

Кроме того, имеется большое количество фразеологизмов, выражающих отношение субъекта к объекту, которое заключается: а) в физическом уничтожении объекта: кока фк-е қәландьн—«искоренять, уничтожить, истреблять кого-либо» и т. п. б) в применении физической силы в отношении к объекту: к'елэже фк-е р'аст кьрн—«намять бока кому, побить, избить, отколотить (кого-либо)» и т. п. в) в обвинении, осуждении объекта: гөне фк-е бьр'ин—«установливать чью-либо вину, осуждать, приговаривать кого-либо» и т. п. г) в эксплуатации объекта: хуна фк-е харьн—«жестко эксплуатировать, притеснять кого-либо» и т. п. д) в оказании объекту уважения или помощи, поддержки, услуги и т. п., пьшта фк-е гьртън—«защищать кого-либо, поддерживать кого-либо», р'у'мэта фк-е бьнд кьрн—«прославлять кого-либо, поднимать чей-то авторитет» и т. п. е) в нарушении покоя у объекта или в пренебрежении к объекту, к его действиям, поступкам и т. п.: хэбэра фк-е шкенандьн «пренебречь чьим-то советом», гө-

не фк-е бърън—«надоедать кому-либо, мучить кого-либо своими разговорами, криками» и т. д. и т. п.

13. Фразеологизмы, объединяющиеся общим значением прибывания лица в некоторое физическое, душевное, психо-физическое или психическое состояние: дэсте хвэ т'эв варкърън—«прибывать в безделье, тосковать, страдать, горевать», к'эфа хвэ ани—«веселиться» h'ше хвэ бнда кърън—«терять рассудок, лишаться ума», р'у—гблине хвэ спикърън—«постареть» и т. д.

Наряду с фразеологизмами, обнаруживающими единичное сцепление компонентного состава, в глагольной фразеологии курдского языка значительное место занимают серийные, моделированные обороты, реализующиеся в структуре «глагол+имя». К ним относятся: к'этын т'эльке—«попадать (попасться) впросак», к'этын бэлае—«попадать в беду», кърън т'эльке—«загонять в западню, в ловушку», кърън бэлае—«навлекать на кого-либо беду, неприятности», и т. д.

Морфологические особенности глагольных фразеологических единиц

А. *Формообразование фразеологизма.* Парадигматические формы глагольного фразеологизма проявляются в его отношениях и связях с другими словами в предложении и обычно закрепляются за глагольным или глагольными компонентами. См. например: эв саре тэ т'жи дькэ—«он обманывает тебя», ср. эви саре тэ т'жи кър—«он обманул тебя», эв мэва те-дьчэ—«он посещает нас», ср. еш мэва дьхат-дьчу—«он посещал нас» и т. д. Следует отметить, что фразеологизмами с двумя глагольными компонентами словами, как правило, выступают парные глагольные обороты.

Парадигматические формы фразеологизмов указывают на наличие у них различных грамматических категорий. Возьмем в качестве примера парадигматические формы фразеологизма ава хвэ гбһасты—«акклиматизироваться», «приспособляться к новому климату» (букв. изменить свою воду).

Изъявительное наклонение

Настоящее время

ед. число

мн. число

1—е л. эз ава хвэ дьгбһезьм

1—е л. эм

2—е л. Тб ава хвэ дьгбһези

2—е л. һун ава хвэ дьгбһезьн

3—е л. эш ава хвэ дьгбһезэ

3—е л. эш

Будущее время

ед. число

мн. число

1—е л. Э́зе ава хвэ́ быгдһезьм
2—е л. Тд́е ава хвэ́ быгдһези
3—е л. Э́ве ава хвэ́ быгдһезэ

1—е л. Э́ме
2—е л. һу́не ава хвэ́ быгоһезьн
3—е л. Э́ве

Простое прошедшее время

ед. число

мн. число

1—е л. мьн
2—е л. Тэ́ ава хвэ́ гд́наст
(гд́нер'и)
3—е л. ви

1—е л. ма́
2—е л. вэ́ ава хвэ́ гд́наст
(гд́нер'ин)
3—е л. ван

Прошедшее длительное время

ед. число

мн. число

1—е л. мьн
2—е л. тэ́ ава хве́ дьгд́наст
3—е л. ви

1—е л. ма́
2—е л. вэ́ ава хвэ́ дьгд́наст
3—е л. ван

Прошедшее результативное время (перфект)

ед. число

мн. число

1—е л. мьн
2—е л. тэ́ ава хвэ́ гд́настийэ
3—е л. ви

1—е л. ма́
2—е л. вэ́ ава хвэ́ гд́настийэ
3—е л. ван

Преждепрошедшее время

ед. число

мн. число

1—е л. мьн
2—е л. тэ́ ава хвэ́ гд́настьбу
(гд́нер'и бу)
3—е л. ви

1—е л. ма́
2—е л. вэ́ ава хвэ́ гд́настьбу
3—е л. ван

Сослагательное наклонение
(конъюнктив)
Настоящее-будущее время

ед. число	мн. число
1—е л. Эз ава хwэ быгõнезым	1—е л. эм
2—е л. Тõ ава хwэ быгõнези	2—е л. хун ава хwэ быгõнезын
3—е л. Эw ава хwэ быгõнезэ	3—е л. эw

Прошедше-настоящее время

ед. число	мн. число
1—е л. мьн	1—е л. мэ
2—е л. тэ ава хwэ быгõнаста	2—е л. wэ ава хwэ быгõнаста
3—е л. wи	3—е л. wan

Прошедшее время

ед. число	мн. число
1—е л. мьн	1—е л. мэ
2—е л. тэ ава хwэ гõнастьбуяа	2—е л. wэ ава хwэ гõнастьбуяа
3—е л. wи	3—е л. wan

Перечисленные грамматические категории наклонения, времени, лица и числа, прослеживаемые на системе спряжения фразеологизма ава хwэ гõнастын, характерны для основной массы глагольных фразеологизмов современного языка. Но наряду с этими фразеологизмами есть и такие, которые употребляются только или преимущественно в одном наклонении, в одном или в двух временах, в единственном или во множественном числе. Например, фразеологизмы, обозначающие действие, направленное на психику объекта и вызывающие у него различные душевные переживания, обычно употребляются в личных формах простого прошедшего времени изъявительного наклонения: эwе шуша дьле wи шкенанд—«она огорчила его», wана дьл-һьнаве мьн кәрб-кәр кьрн—«они растерзали мою душу» и т. д. Фразеологизм т'әкәра ә'рәба фк-е бәрда—«тот-то смутился, растерялся», как правило, встречается в речи в форме 3 л. ед. числа простого прошедшего времени изъявительного наклонения, хотя объективно он может употребляться и в других личных формах данного вре-

мени. Во многих фразеологизмах, обозначающих действие, осуществляемое несколькими лицами, компонирующий глагол употребляется только во множественном числе: глийе хвә кьрн йәк — «решили, пришли к одному решению», к вотка гьлие кьрн йәк, вәки Зине бьвн бьгннн Мәме у дуса бинн «тут голубки решили отнети Зин к Маму, а затем принести назад».

Б. Категория *переходности-непереходности*. Глагольные фразеологизмы делятся на две группы: переходные и непереходные фразеологизмы.

К переходным относятся, например: жь ав—зар ехьстн— «изнурять, мучать, терзать», жь ньга ехьстн— «вынуждать кого-либо долго ходить пешком, доводя до усталости, приводя в полное изнеможение», жь бәр ч'ә'ва ехьстн— «лишать авторитета, наложить опалу на кого-либо», жь р'е дәрхьстн— «сбивать с пути, изменять у кого-либо линию поведения», арьле фк—е рут кьрн— «одурачивать кого-либо, околпачивать, обмакивать кого-либо», и т. д.

К непереходным фразеологизмам относятся, например: һәва гьртн (или һьлдан)— «воспалиться», қәват гьртн— «крепнуть, усиливаться», хәм к'ьшандьн— «заботиться, печалиться, горевать», хвә лан паш— «отстраняться, отступаться», жь нав зин к'әтн— «выбиваться из седла, лишаться положения, быть уволенным», и т. д.

В системе глагольной фразеологии широкое распространение имеет корреляция фразеологизмов различных структурно-семантических типов по переходности-непереходности. Наиболее основными группами таких фразеологизмов выступают следующие:

1. Переходные фразеологизмы модели «предлог+именной компонент+компонирующий переходный глагол (дәрхьстн, ехьстн и т. п.)» в своем подавляющем большинстве противопоставлены соответствующим непереходным фразеологизмам модели «предлог+именной компонент+непереходный глагол (к'әтн, дәрк'әтн, бун и т. п.): жь р'е дәрхьстн— «сбивать с пути, изменить (у кого) линию поведения» и жь р'е дәрк'әтн— «сбиваться с пути, изменить линию своего поведения», жь нав зин ехьстн (или жь зин анин харе)— «выбивать из седла, лишать (кого-либо) положения, должности, увольнять» и жь зин к'әтн/ или жь зин һатн харе— «выбиваться из седла, лишаться положения, быть уволенным», жь нав дәста хьлаз кьрн— «спасти (кого-либо) от

напасти, от беды» и жь нав дэста хьлаз бун—«спастись от беды» и т. д.

2. Фразеологизмы-словосочетания модели «именной компонент + вставочный компонент + компонирующий переходный глагол» противопоставлены соответствующим фразеологизмам-предложениям модели «подлежащее + вставочный компонент + предикативный компонент, выраженный непереходным глаголом»: к'ока фк—е қэландьн—, искоренять, уничтожать, истреблять кого-либо или чей—то род^а и к'ока фк—е қэлия „тот-то истребился, уничтожился, чей—то род истребился, уничтожился“, шуша дьле фк—е шкенандьн—, обижать, огорчать того-то“ и шуша дьле фк—е шкэст—, „тот-то обиделся, огорчился“, и т. д.

3. Обороты серии глагола кьрьн, в которых этот глагол выступает в значении «положить, ставить, класть», противопоставлены оборотами серии глагола к'этьн, в которых последний употребляется в значении «попасть, попасться». Примеры: кьрьн орт'а дё кэвьра—«припирать (прижимать) к стенке (стене), ставить кого-либо в безвыходное положение» и к'этьн орт'а дё кэвьра—«оказываться, очутиться, быть в тяжелом, безвыходном положении», кьрьн р'ожа қоло—«ставить (кого-либо) в неловкое положение», к'этьн р'ожа қоло—«попадать в переделку, оказываться в тяжелом, неловком, сложном положении» и т. д.

4. Обороты серии глагола кьрьн, в которых этот глагол выступает в значении «превратить (во что, сделать) кем, чем», противопоставлены непереходным оборотам серии глагола бун, употребляемого в значении «превратиться, становиться». Примеры: кьрьн поле сылук—«пригвоздить к позорному столбу (кого)» и бун поле сылук—«опозориться» и т. д.

5. Обороты серии глагола анин противопоставлены непереходным оборотам серии глагола һатьн, в которых этот глагол выступает в значении «приводиться, представиться, прийти». Примеры: анин р'еза мэрьва—«выводить в люди, помогать (кому-либо) найти место в жизни» и һатьн р'еза мэрьва—«выходить в люди, становиться самостоятельным, находить место в жизни», анин сэр хэмла бэре—«восстанавливать, приводить в прежнее состояние» и һатьн сэр хэмла бэре—«восстанавливаться, прибывать в прежнее состояние» и т. д.

В зависимости от отнесенности к переходным или непереходным фразеологизмам глагольные фразеологизмы выражают соответствующие залоговые значения. В частности, все переходные фразеологизмы употребляются в действительном залоге. В страдательном же залоге употребляется большое количество непереходных глагольных фразеологизмов, а также многие обороты серии глагола һатьн, в основе образования которых лежит модель

страдательного залога, требующего для своего выражения сцепления непереходного вспомогательного глагола *хатын* с именем действия, оформленным показателем *-е* (факультативно): примеры: *хатын соркырьне*—«получать выговор», *хатын л'епэскырьне*—«лишаться авторитета», *хатын кôштыне*—«мучиться, терзаться» и т. д.

АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Адвербиальные фразеологизмы занимают значительное место в фразеологической системе языка. В морфологическом плане они не подвергаются никаким изменениям и выполняют в предложении функцию наречия, реализуя различные обстоятельственные значения.

Среди адвербиальных фразеологизмов выделяются фразеологизмы с сочинительной структурой и фразеологизмы с подчинительной структурой. Фразеологизмы с подчинительной структурой относятся к двум структурно-семантическим типам: к компаративным фразеологизмам и к фразеологизмам предложно-адвербиальным. Фразеологизмы же с сочинительной структурой представлены парными и повторными фразеологическими оборотами.

Структурно-семантические и синтаксические особенности адвербиальных фразеологизмов с сочинительной структурой

А. Парные адвербиальные фразеологизмы. Адвербиальные фразеологизмы со структурой парного словосочетания реализуют обобщенно-усилительное родовое наречное понятие, выражающее обстоятельство времени или образа действия. Они образуются:

1. Из двух наречий «зу-дэрэнг» обязательно, непременно, рано или поздно», *п'ър'*—*һндык* «мало ли, много ли», *т'эк-т'эне* «совершенно один, одиноко» и т. п.

2. Из двух имен существительных, употребляющихся в качестве наречий времени: *шэв-р'о*—«день и ночь, все время», *гавсэһ'эт*—«непрерывно, все время», *сал-зэман*—«веками, все время» и т. п.

3. Из двух адвербиализованных форм косвенного падежа имен существительных: *бара-пыштия* (или *шэма*)—«много, в большом количестве, грузами», *сыбе*—*эваре*—«все время, утром и вечером», *сала-зэмана* или *қбр'нэ-зэмана*—«в течение веков, веками, все время» и т. п.

4. Из двух наречий, образованных путем сочетания послесло-

гов и предлогов: сәр'а-бәр'а—«поверхностно, односторонне», пашда-пешда—«взад-вперед и т. п.

Б. *Повторные фразеологические обороты.* План выражения повторных фразеологических оборотов представляет словосочетание, организованное по грамматической модели переменного повторения: оно состоит из повторяющегося компонирующего слова, стоящего в препозиции и его повторения: бәрә-бәрә—«постепенно», сьре-сьре—«поочередно» и т. д. В ряде случаев повторяющееся компонирующее слово связывается со своим повторением посредством предлогов бь, сәр, бәрбь или союза о/у: йер бь йер—«с одного места в другое, везде и повсюду», гьли сәр гьли—«подробно», вәлат бәрбь вәлат—«из одной страны в другую, везде и повсюду» и т. д. Заметим также, что у одних оборотов компонирующие слова представлены в одной и той же словоформе, а у других в различных словоформах. К оборотам первого типа относятся:

1. Повторы, в которых повторяющиеся компоненты обозначают отдельные отрезки времени: сал бь сал—«из года в год, ежегодно», р'ож бь р'ож—«изо дня в день, ежедневно» и т. д. Подобного рода обороты выражают значение продолжительности, непрерывности или многократности действия во времени и выполняют в предложении функцию обстоятельства времени.

2. Повторы, в которых повторяющиеся компоненты являются представителями отдельных отрезков пространства: вәлат бәрбь вәлат—«из одной страны в другую», мал бь мал—«из дома в дом», қәл бь қәл—«от корки до корки; везде» и т. д. Повторы этого типа выражают значение продолжительности, непрерывности действия в пространстве и выполняют в предложении функцию обстоятельства места.

3. Повторы, в которых повторяющиеся компоненты являются нумеративными именами существительными: қәлфә—қәлфә—«группами, по группам», зо-зо или зо бь зо—«парами, по парам», бақ бь бақ—«пучками, букетами» и т. д. Они выражают или значение неопределенного количества, множества, например, қәлфә-қәлфә, или значение разделительности, распределительности и порядковости, например, зо-зо, щот-щот и т. д. Кроме того, встречаются повторы типа дәстә-дәстә—«партиями, частями, группами, много», выражающие значение многообразности, многочисленности.

4. Повторы, образующиеся в результате повторения имен прилагательных: башқә-башқә—«разные, разнообразные», беқәйдә-беқәйдә—«много, очень много; неприлично» и т. д. Обороты этого типа выражают значение неопределенной множественности и разнообразности. Они выступают в предложении в качестве обстоятельства меры или образа действия.

5. Повторы, образующиеся в результате удвоения наречий или адвербиализованных имен существительных и прилагательных: һеди-һеди—«тихо, очень тихо, медленно, очень медленно», бэрэ-бэрэ—«постепенно», гэрм-гэрм—«лишние неуместно» и т. д.

Среди повторов-фразеологизмов встречаются также такие, которые представляют компоненты в разных словоформах. Это, в основном, те обороты, которые выражают значение нерегулярности, случайности и т. п.: шар-шара—«иногда», дэ'н-дэ'на—«иногда в течение дня» и т. д.

Структурно-семантические и синтаксические особенности адвербиальных фразеологизмов с подчинительной структурой

А. *Предложно-адвербиальные фразеологизмы.* Предложно-адвербиальные фразеологизмы выполняют в предложении функцию обстоятельства места, времени, причины, условия, уступки, цели, образа действия, меры и степени. При этом обстоятельственные значения, реализуемые такими фразеологизмами в большей или меньшей мере сопровождаются семантическими оттенками, отражающими различные физические или духовные состояния субъекта действия. См. например, бь дьле шкэсти—«в трауре», бь һ'эмде хвэ—«спокойно», бь ч'э'ве гьрти—«с закрытыми глазами, не размышляя (делать что-либо)» и т. д. В предложении эва бэ-лэнгаз бь дьле шкэсти малда рунышитийэ—«бедняжка в трауре сидит дома» фразеологизм бь дьле шкэсти в большей степени реализует значение обстоятельства состояния.

В зависимости от характера семантического содержания модель образования предложно-адвербиальных фразеологизмов допускает самые разнообразные типы лексического наполнения. Приводим некоторые наиболее основные из них.

1. Обороты, в которых имя существительное представлено в форме косвенного падежа ед. числа: бэр мьрьне—«при смерти, на смертном одре», бэр сэри—«в головах, в изголовье», бь зоре—«силой, насильно» и т. д.

2. Обороты, в которых имя существительное употребляется в форме косвенного падежа мн. числа: бь р'ожа—«очень долго, днями», бь һэска—«как из ведра (льет), очень сильным потоком» и т. д.

3. Обороты, в которых имя существительное представлено в форме косвенного падежа, оформленной неопределенным артиклем -э/к: бь тәһэрәки—«каким-то образом, как-то, кое-как», бь гьлики—«одним словом, короче говоря», бь р'еке—«как-то, каким-то образом» и т. д.

4. Обороты структуры «предлог+числительное или парное

словосочетание, изафетное или же словосочетание со вторым компонентом словом-рифмой: бь сарк'у сурк'—«как следует, по всем правилам, прилично», бь гәф у гөр'—«с сердцем, в гневе, сердито», бь һәрдө ч'ә'ва «в оба глаза, очень внимательно, пристально», бь к'ефа хвә—«по своей воле, по своему желанию, по своему усмотрению», бь сәре хвә—«один, самостоятельно» и т. д.

Характерной чертой предложно-адвербиальных фразеологизмов является то, что они в своем подавляющем большинстве имеют сокращенные варианты в виде изафетных конструкций. См. например: бь бае бәзе—«быстро» и бае бәзе с тем же значением, бь изна хвәде—«волей бога» и изна хвәде с тем же значением и т. д.

Б. Адвербиальные компаративные фразеологические единицы. Фразеологизмы этого типа в зависимости от особенностей структурно-семантической и грамматической организации делятся на следующие группы:

1. Фразеологизмы модели «мина (нола) нот'әла, шьбета+имя существительное в форме косвенного падежа мн. числа» выражают качественную характеристику действия лица или состояния, в котором оно пребывает: «мина коч'а (р'уньштийә, с кьнийә)—«(сидит, стоит) как пень, неподвижно, безучастно», мина сәһ'әта—«как часы, точно, бесперебойно (работать, действовать)», мина ә'вра (дхьорьщә)—«сильно, громко (орать, кричать)», мина мьрийа сәкьнийә, (р'уньштийә)—«тихо, спокойно (стоит, сидит)» и т. д. Качественную характеристику действия субъекта представляют также фразеологизмы типа мина әве зань—«знать очень хорошо, досконально, основательно», мина к'уси—«как черепаха, очень медленно (идти)» и т. д. Подобного рода обороты в предложении выполняют функцию обстоятельства образа действия.

2. Фразеологизмы, реализующиеся в структуре «сравнительный союз (чава) мина+сравнительный групповой компонент, выраженный изафетной конструкцией, в которой определением выступает притяжательное местоимение хвә (свой, свою)», выражают качественную характеристику психического состояния, в котором пребывает лицо: мина мала хвә—«как у себя дома, непосредственно, свободно, без стеснения (чувствовать, держать себя и т. п.)», мина мале хвә—«как свою собственность», мина көр'е хвә—«с любовью, искренне (следить за кем-либо)», мина р'онайа ч'ә'ве хвә—«как зеницу ока, бдительно, заботливо (беречь, хранить)» и т. д. Фразеологизмы модели «мина (чава)+имя существительное в косвенном падеже ед. числа, оформленное неопределенным артиклем—эк+объектно-предикативное или реже адвербиально-предикативное словосочетание» сочетают функции двух наречий: образа действия и меры и степени, выражая качествен-

ную характеристику действия и одновременно его интенсивности. Примеры: мина к'усики һьлк'ышйа қальбе хвэ—«сильно опечалился», мина кэвьрэки к'этэ быне бэ'ре—«исчез бесследно», мина кэвьрэки жь сэр мьла к'эт—«избавился от забот, от чего-либо обременительного» и т. д.

МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

План содержания междометных фразеологизмов представляет семантема, обладающая эмотивной характеристикой и имеющая форму выражения в виде сцепления лексем, которое складывается по грамматическим моделям переменного восклицательного словосочетания или предложения.

Фразеологизмы со структурой восклицательного предложения выступают выразителями приветствий-пожеланий, или прощаний-пожеланий, а также благословений, проклятий, восторга, клятвенных заверений и т. д.: сьба тө хер—«Да будет утро твоё добрым! Доброе утро!», Ошаха фк-е шена хвэде бә!—«Мир дому сему! Да благоустроит бог чей-то дом!» Хатуна фәрхан бәр фк-е р'уне!—«Чтобы святая Хатун Фархан (ангел, помогающая женщинам разрешиться (по суеверным представлениям) помогла тому-то родить ребенка», кэвьре фк-е бьрбөльбә—«Чтобы тот-то умер!» Шәмсо, шькыр тәбә!—«Слава тебе господи, слава богу!» Хвэде льһэв бинә «Бог помочи! Помогни, бог!», ч'э'ве мьн бьр'жьн!—«Лопни мои глаза!» и т. д.

Фразеологизмы-словосочетания с восклицательной интонацией служат для выражения: а) удивления, изумления, сомнения, разочарования или согласия, восхищения и т. д. Вэйла вэйлере (һәй)—«Ну и ну!» һай ло!—«Ого!» (этот оборот может выражать три типа эмоций: удивление, досаду, изумление), Ай-һай—«Разумеется, да, конечно!» (выражение полного согласия с кем-либо) и т. д. б) негодования, возмущения, злобы, ненависти к кому-либо, к чему-либо: р'ожа р'эш—«к черту (к бесу, к лешему)! Будь проклят!» Дәна Дьһоке (бә): «К черту, будь проклят!» и т. д. в) категорического заверения, убеждения в отсутствии чего-либо: агьр-пишбә!—«И помину нет о чем! Абсолютно нет чего-либо: к'һ'эраме рэшбә—«Абсолютно нет (чего-либо)» и т. д. г) усиленной просьбы, мольбы! Бьдә хатьре хвэ де у мера!—«Ради самого господа бога!» Хатьре хвэдеки!—«Христа ради! Ради бога! Пожалуйста, очень прошу!» и т. д. д) различных приветствий при встрече или расставании: Бь хер һатьн!—«Добро пожаловать!» вәк'иле славаби!—«Передай поклон!» и т. д. и т. п.

В синтаксическом плане междометные фразеологизмы реализуются как самостоятельные и обособленные речевые единицы, не входящие в состав предложения в качестве его членов.

В фразеологическом составе курдского языка отдельное место занимают модальные фразеологизмы, выполняющие функцию вводных слов. Ими являются например: *hәла сәрда жи*— „к тому же, вдобавок“, *бәхте тәлр'а* (или *п'учр'а*)— „к несчастью, к сожалению“, *дьбә кӧ*— „наверняка, может быть“, *чьqас жи һәбә*— „все же, все—таки“, *чава дьбежьн*,— „так сказать“, *чь шур'әи һәбә* (или *мабә*)— „во что бы то ни стало“, *тышки бәр ч'әванә* или *ә'йанә*— „дело ясное, верно, несомненно“, *бь гьлики*— „короч · говоря, в общем и целом“, *чь сәре wә хаш кьм*— „таким образом, в итоге, короче говоря“ и т. д.

Модальные фразеологизмы не имеют морфологических признаков, они неизменяемы. Подобно междометным оборотам обладают способностью независимого употребления, т. е. не входят в состав предложения в качестве его членов.

СЛУЖЕБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

К ним относятся: а) предложные фразеологические единицы типа: *бь алик'арийа* (фк-е, фт-и— „с помощью (того-то)“, *бәр ч'ә'ве* (фк-е) „на глазах (у того-то)“, *бь сайа* (фк-е, фт-и)— „благодаря (тому-то)“, *бь мә'на* (фк-е, фт-и)— „под видом, под предлогом (того-то)“ и т. д. б) союзные фразеологические единицы типа: *сәр ве* (*wе*) *йәке кӧ*...— „из-за того что...“, *бона we йәке кӧ*... „для того, чтобы, с тем, чтобы“, *һәма wәхта кӧ*...— „как только...“, *как только что...*“, *ле һәма кӧ*... „но как только...“, *тә qәй дьго кӧ*... „словно как...“, *хwәде гьрави*— „якобы, будто бы, как бы“, и т. д.

Մ. Հ. ԿԱՄՈՅԱՆ

ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՅ ՔՐԴԵՐԵՆԻ ԴԱՐՉՎԱԾՔԵՆԵՐԻ ՁԵՎԱՐԱՆԱԿԱՆ
ԿԱՐԳԵՐԸ

Ա մ փ ո փ ու մ

Աշխատանքը քրդերենի դարձվածքների իմաստաբերականական դասակարգման առաջին փորձն է: Նրանում բացահայտվում են համապատասխան խոսքի մասերի հետ հարաբերակցվող դարձվածքների քերական-

կանական կարգերը և շարահյուսական առանձնահատկութիւնները: Դարձվածքները ըստ իմաստաքերականական նշանակութիւնն ու նախադասութիւն մեջ նրանց կատարած դերի, բաժանվում են 4 ենթախմբերի՝ անվանողական, սպասարկու, եղանակավորող և ձայնարկութիւնային: Նրանցից յուրաքանչյուրի լեզվաբանական նշանակման ու քերականական կարգերի դրսևորումների առանձնահատկութիւնների նըկարագրութիւնը տրվում է համաժամանակյա մեթոդով ու հիմք է տալիս դարձվածաբանական քերականութիւնը առանձնացնել որպես դարձվածաբանական գիտութիւն առանձին բաժին: